

DOI: 10.55105/2500-2872-2022-2-120-133

Российско-японские отношения после Абэ: новый стресс-тест?

Д.В. Стрельцов

Аннотация. Статья посвящена качественным изменениям в российско-японских отношениях, которые произошли после ухода Абэ с поста премьер-министра в 2020 г. в связи с трансформацией международной политической среды и внутривнутриполитическими подвижками в обеих странах. В числе международных факторов, способствовавших ухудшению двусторонних отношений, автор особо отмечает конфронтацию Кремля с Америкой после смены администрации в Вашингтоне в 2021 г., а также новое обострение ситуации вокруг Украины в 2022 г. Свою роль сыграло также дальнейшее формирование новой системы геополитических координат в Азии, в рамках которой только Китай может считаться фактическим союзником России, а Япония наряду со многими её азиатскими партнёрами, связанными союзническими отношениями с США, оказалась в противоборствующем лагере.

Автор акцентирует внимание на изменении российской позиции по проблеме мирного договора с Японией. Курс был взят на то, чтобы продемонстрировать Японии бесперспективность её позиции по вопросу о пограничном размежевании с Россией. Произошла также трансформация места и роли Японии и во внутреннем идейно-пропагандистском дискурсе России, в котором всё заметнее проявляется интерес к «преступлениям японского милитаризма» в странах Восточной Азии. Вместе с тем усиление критического настроя по отношению к Японии автор считает не результатом сознательной идеологической кампании, направленной специфически против Японии, а, скорее, отражением общей атмосферы в общественно-политической жизни страны.

Автор полагает, что обретение в лице Японии нового «недружественного» государства на дальневосточных границах станет для России фактором военного и политического риска и неизбежно нанесет ущерб её безопасности. Между тем России стоит подумать о том, что геостратегически для неё важно иметь прочные партнёрские отношения с Японией.

Ключевые слова: Япония, российско-японские отношения, Южные Курилы, проблемы исторического прошлого, специальная военная операция на Украине, антироссийские санкции.

Автор: Стрельцов Дмитрий Викторович, доктор исторических наук, заведующий кафедрой востоковедения, МГИМО Университет МИД России (адрес: 119454, Москва, пр-т Вернадского, 76); ведущий научный сотрудник, Институт Дальнего Востока РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). E-mail: d.streltsov@inno.mgimo.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Благодарности. Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда (проект № 19-18-00142П).

Для цитирования: Стрельцов Д.В. Российско-японские отношения после Абэ: новый стресс-тест? // Японские исследования. 2022. № 2. С. 120–133. DOI: 10.55105/2500-2872-2022-2-120-133

Russian-Japanese relations after Abe: A new stress test?

D.V. Streltsov

Abstract. The article addresses qualitative changes in Russian-Japanese relations that occurred after the resignation of Shinzō Abe from the position of Prime Minister in 2020 due to the transformation of the international environment and domestic political developments in both countries. Among the international factors contributing to the deterioration of bilateral relations, the author particularly mentions confrontation between the Kremlin and the U.S after the change of administration in Washington in 2021, as well as a new aggravation of the situation around Ukraine in 2022. Continuing formation of a new system of geopolitical coordinates in Asia, in which only China can be considered by Russia an actual ally, while Japan, along with many of Russia's Asian partners linked to the U.S., found themselves in the opposing camp, also played a role.

The author focuses on the change in the Russian position on the issue of the peace treaty with Japan. The course was taken to demonstrate to Japan the futility of its stance on the issue of border demarcation with Russia. There has also been a transformation of the place and role of Japan in the internal ideological and propaganda discourse of Russia, where the focus on the “crimes of Japanese militarism” in East Asian countries is becoming increasingly evident. At the same time, the author considers Moscow's critical attitude towards Japan not the result of a conscious ideological campaign directed specifically against Japan, but rather a reflection of the general atmosphere in the socio-political life of Russia.

The author believes that the acquisition of a new “unfriendly” state in the face of Japan on the Far Eastern borders will become a military and political risk factor for Russia and will inevitably damage its security. Meanwhile, Russia should rethink its position given that, geostrategically, it is important for it to have strong partnership relations with Japan.

Keywords: Japan, Russian-Japanese relations, the Southern Kuriles, problems of the historical past, a special military operation in Ukraine, anti-Russian sanctions.

Author: *Streltsov Dmitry V.*, Doctor of Sciences (History), Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University) (address: 76, Vernadskogo Av., Moscow, 119454, Russian Federation); Leading Research Fellow, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). E-mail: d.streltsov@inno.mgimo.ru

Conflict of interests. The author declares the absence of the conflict of interests.

Acknowledgements. This research was supported by the Russian Science Foundation (grant number 19-18-00142П).

For citation: Streltsov D.V. (2022). Rossiysko-yaponskiye otnosheniya posle Abe: novyy stress-test? [Russian-Japanese relations after Abe: A new stress test?]. *Yaponskiye issledovaniya* [Japanese Studies in Russia], 2022, 2, 120–133. (In Russian). DOI: 10.55105/2500-2872-2022-2-120-133

В последние несколько лет обращают на себя внимание качественные изменения в российско-японских отношениях. Они связаны как с трансформацией международной политической среды, так и с внутривнутриполитическими подвижками в обеих странах.

В России Японию ещё с советских времен традиционно считали одним из мировых центров межимпериалистического соперничества. Однако анализ отношений двух стран в последнее десятилетие показывает, что Москва в начале этого периода явно отделяла Японию от любой из западных стран, да и от коллективного Запада вообще.

После украинских событий 2014 г. между Россией и Западом резко усилилась напряжённость. Однако к Японии российская сторона не проявляла какой-либо враждебности или хотя бы резко критического отношения. В проправительственных российских СМИ превалировал – во многом справедливый – тезис о том, что Япония далеко не во всём следует антироссийской политике Запада. Даже после того, как Япония присоединилась к западным санкциям, из России в её адрес раздавалась только приглушённая и весьма дозированная критика: мол, санкции слабы, они приняты под давлением и не отражают истинных намерений Токио. В Москве, разумеется, обратили внимание, что со стороны официального Токио не последовало видимой реакции на такие возмутившие Запад события, как «дело Скрипалей» или история с крушением малайзийского боинга под Донецком.

Трудно сказать, что стоит за такой позицией российского руководства – устоявшиеся ещё в период холодной войны стереотипы или прагматический расчёт. Согласно стереотипам, у Японии «нет собственной внешней политики», а сама она, будучи «сателлитом» Америки, может лишь следовать установленным в Вашингтоне правилам – в силу своего подчинённого положения в системе Договора о безопасности и отсутствия полноценных вооружённых сил. Что касается прагматических соображений, то они были основаны на трезвой оценке ситуации в Азии: России, ввязавшейся в конфликт на Западе, совершенно не нужен дополнительный источник напряжённости на Востоке. Да и ситуация в Восточной Азии иная, чем в Европе: там нет того, что может стать «красной линией» для Москвы. Конфликты же, актуальные для азиатского региона, за исключением проблем безопасности на Корейском полуострове, напрямую не затрагивают российские национальные интересы.

Кроме того, поскольку Япония не была «зачинщиком» антироссийской политики, ставшей реакцией на украинские события 2014 г., в Москве, особенно в самом начале, рассчитывали, очевидно, на японское посредничество в восстановлении разрушенных с коллективным Западом отношений. Тем более такой опыт уже был: в 1990-е гг. Япония успешно лоббировала кандидатуру России при вступлении в международные организации – АТЭС, Восточноазиатский саммит, АСЕМ и др.

Всему этому сопутствовал «медовый месяц» в личной дипломатии. После начала нового президентства В.В. Путина и возвращения в том же 2012 г. к власти Абэ Синдзо на должность премьер-министра лидеры двух стран встречались более двадцати раз и установили тесные личные отношения. В глазах Путина Абэ, очевидно, представлял «родственную» фигуру с точки зрения авторитарного стиля в политике и ставки на личную харизму. Именно этот стиль, по мнению российского президента, позволяет преодолевать недостатки коллегиального типа руководства в западных демократиях – например, необходимость в собственной стране согласовывать решения и считаться с другими политическими силами, зачастую недружелюбными по отношению к России.

При этом Москва располагала хорошим инструментом давления на Японию. По итогам визита в апреле 2013 г. С. Абэ в Москву было решено возобновить переговоры о мирном договоре. Согласившись вести диалог относительно линии границы, российская сторона в числе прочего, очевидно, рассчитывала «дисциплинировать» Токио и вынудить (в опасении сорвать столь важные для японской стороны переговоры) к более сдержанному в сравнении с другими странами Запада отношению к России.

Однако с осени 2019 г. ситуация стала качественно меняться, и в последующие два года противостояние России с Западом только возрастало. Конфронтацию последовательно усиливали белорусский кризис, пикировка Кремля с Америкой после смены администрации в Вашингтоне, протесты в России в связи с арестом Навального, новое обострение ситуации вокруг Украины. Задача нормализации отношений с «западными партнёрами» на видимую перспективу оказалась нереализуемой. Поскольку размолвка зашла слишком далеко, оказались не нужны, даже в теории, и «посреднические услуги» Японии.

Отдалению России от Японии значительно способствовал китайский фактор. Даже после 2014 г. Россия придерживалась определённого баланса на азиатском направлении, стремясь поддерживать добрые отношения как с Китаем, так и со странами, участвующими в политике его сдерживания. В их числе помимо Японии были Индия, Вьетнам, Филиппины, в меньшей степени Республика Корея. Однако со временем китайский крен в российской дипломатии оказался очевидным: в условиях новой холодной войны с Западом только Китай мог считаться фактическим союзником России. Прочие же азиатские её партнёры либо состояли (и состоят) в различных альянсах с США, либо так или иначе занимают проамериканскую или прозападную позицию по ключевым вопросам мировой повестки. Ситуация усугублялась усилением тенденции к созданию блоковых структур безопасности в Азии. Это и формирование альянса AUKUS с участием США, Великобритании и Австралии; и наращивание сотрудничества «родственных по духу демократий» в рамках концепции Индо-Пацифика (при президентстве Д. Трампа оно приобрело отчётливо выраженный военно-политический характер, материализовавшись в виде партнёрства Quad с участием США, Австралии, Индии и Японии). На этом фоне тактика дипломатического баланса переставала работать. России приходилось определять себе место в новой системе геополитических координат, основанной на принципах «новой биполярности», где Япония явно тяготела к противоборствующему полюсу.

На отношения двух стран повлияло и изменение внутривнутриполитической ситуации в России. В 2020 г. произошло существенное усиление консервативного тренда в политической и общественной сферах, во многом инициированное сверху в преддверии выборов в Государственную думу. Являясь частью внешнеполитической повестки, проблема отношений с Японией, тем не менее, подверглась воздействию внутривнутриполитической конъюнктуры. В новом «патриотическом дискурсе» Япония была представлена не столько важным партнёром России в Азии, отношения с которым имеют огромное значение для национальных интересов страны, сколько «сателлитом Америки», во всём послушно следующим за своим «заокеанским хозяином». И одновременно – ревизионистской страной, не признающей очевидных итогов Второй мировой войны.

Свою роль сыграло и естественное завершение эпохи «Владимира – Синдзо». С уходом в отставку Абэ в сентябре 2020 г. переставали работать и достижения «личностной дипломатии», основанной на тесных отношениях двух лидеров. Появление новых премьеров в Японии означало, что и отношения с ними нужно начинать почти что с нуля, несмотря на опыт взаимодействия эпохи Абэ (Суга Ёсихидэ занимал при нём пост генерального секретаря кабинета министров, а Кисида Фумио – министра иностранных дел в 2012–2017 гг.). Во всяком случае, столь же тесных личных отношений, как это было при премьерстве Абэ, ожидать не приходилось. О том, что повторения «модели Абэ» не будет, можно судить по складу личности Кисиды и характеру его убеждений. Это гораздо более проамериканский

политик, который к тому же не вполне приемлет авторитарный политический стиль Абэ, больше полагаясь на «коллективный разум» (Абэ на российском направлении нередко приходилось идти против собственной партии, чего Кисида, очевидно, делать не будет).

После ухода в 2020 г. Абэ в отставку Москва долго не могла определить роль и место Японии в системе своих внешнеполитических приоритетов. В короткий период премьерства Суга (2020–2021) лидеры двух стран так и не встретились из-за пандемии, а их общение ограничилось телефонными разговорами. Со стороны Москвы не было сделано и каких-либо политических жестов в адрес кабинета Кисиды, пришедшего к власти в октябре 2021 г.: лидеры смогли лишь поговорить друг с другом по телефону.

Место Японии в общественно-политическом дискурсе России, а также практическая политика Москвы на японском направлении стали всё больше диктоваться геополитическими соображениями. Определяющую роль тут играет глобальная ситуация в мире, а не прагматический подход, ограниченный двусторонней повесткой дня. Эта политика стала основываться на постулате о том, что японо-американский союз имеет отчётливо выраженный антироссийский характер, а с территории Японии, где расположены американские военные базы, исходит прямая военная угроза российской территории. Долгое время после окончания холодной войны Россия воздерживалась от критики альянса, ссылаясь на то, что Япония сама вольна выбирать себе средства обеспечения безопасности. В марте 2018 г. российский министр иностранных дел Сергей Лавров подтвердил, что Россия «уважает право Японии на выбор методов обеспечения своей безопасности, выбор своих партнёров, форм сотрудничества с ними в военной сфере»¹. Затем, однако, оценки изменились. Именно японо-американское партнёрство в военной сфере стало в последние годы предметом особой озабоченности Москвы в ходе проведения российско-японских контактов по вопросам безопасности. Например, в 2017–2020 гг. во время официальных встреч на разных уровнях российская сторона заявляла, что планы размещения в Японии американских систем ПРО, официально направленных против КНДР, являются источником прямой военной угрозы для России, так как теоретически системы могут быть перенастроены против российского ракетного потенциала. Тезис о возможности размещения в Японии американских ракет, направленных на Россию, получил дополнительную подпитку после принятого в 2019 г. президентом Трампом решения о выходе США из Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (ДРСМД) [Wiesinger 2021]. Многие российские обозреватели стали высказывать алармистские прогнозы, согласно которым США собираются в скором будущем разместить свои ракетные базы в северных районах Японии, граничащих с Россией.

Ещё одним свидетельством этой линии стала официально обозначенная Москвой позиция: передача Японии каких-либо территорий в рамках любых сценариев пограничного урегулирования неприемлема для России, так как чревата размещением на этих территориях американских военных объектов. По логике Москвы, поскольку Токио публично не выступал с гарантиями демилитаризации островов в случае их передачи Японии после подписания мирного договора, Россия имеет формальные основания подозревать, что эти территории будут использованы против неё в рамках японо-американских союзнических

¹ Россия уважает право Японии на выбор методов обеспечения своей безопасности // РИА Новости. 2018. 16 марта. <https://ria.ru/20180316/1516570795.html> (дата обращения: 30.05.2022).

отношений. Ещё в июне 2017 г., выступая перед крупнейшими международными информационными агентствами, президент Путин заявил: «Если Южные Курилы станут японской территорией, становится теоретически возможным и приход на них вооруженных сил США. Я не знаком с их двусторонним соглашением и приложениями к нему. Но такая возможность есть»².

С учётом угроз, создаваемых, по мнению Кремля, японо-американским союзом, на Южных Курилах и Сахалине, расположенных рядом с японскими островами, ещё с 2011 г. стала осуществляться российская программа военного строительства. Эта деятельность, направленная на модернизацию существующих и строительство новых объектов военной инфраструктуры на островах Кунашир и Итуруп³, особенно интенсифицировалась во второй половине 2010-х гг. С 2016 г. на островах шло размещение береговых ракетных комплексов «Бал» и «Бастион», а также зенитных комплексов «Бук»⁴. В августе 2018 г. в аэропорту «Ясный» на острове Итуруп были размещены современные многоцелевые истребители Су-35, в декабре 2020 г. на Южных Курилах заступили на боевое дежурство системы ПВО С-300В4. Большое значение для России имеет дислоцированная на Курилах база подводных лодок, позволяющая контролировать возможное появление иностранных подлодок в Охотском море⁵. Одновременно на Южных Курилах регулярно проходят военные учения, сопровождаемые стрельбами, пусками ракет, манёврами военных кораблей и авиации. Например, в июне 2021 г. на Сахалине и Курильских островах прошли масштабные учения Восточного военного округа⁶, в сентябре – учения с боевыми стрельбами танков и артиллерии⁷, в ноябре – учения по тестированию систем ПРО С300В⁸. Российские разведывательные самолёты ведут активные действия над обширными акваториями Тихого океана вдоль границ Японии. И хотя выражение «потенциальный противник» в официальных сообщениях Минобороны России не расшифровывается, ясно, что речь идёт не столько о Японии, сколько о США.

О перемене отношения Москвы к Токио убедительно свидетельствует тот факт, что Россия, по сути, отбросила «поправку на Японию» в своих отношениях с Китаем, особенно в военной области. Активные совместные с КНР морские учения стали проходить в регионах, где у Китая имеются территориальные споры с соседями. Начиная с 2014 г. в акватории Восточно-Китайского моря, где Япония сталкивается с территориальными претензиями Китая, проводятся российско-китайские военно-морские учения «Морское взаимодействие». В них отрабатываются совместные действия отрядов кораблей ВМФ России и военно-

² Укрепление Курильских островов становится новым препятствием на пути заключения японо-российского мирного договора // ИноСМИ. 2018. 8 февраля. <https://inosmi.ru/politic/20180207/241384045.html> (дата обращения: 30.05.2022).

³ На Курилах будет построен 51 объект – Минобороны РФ // Интерфакс-АВН. 2021. 9 августа. <https://www.militarynews.ru/story.asp?rid=1&nid=554586&lang=RU> (дата обращения: 30.05.2022).

⁴ См.: Сурков Н., Рамм А. «Бастион» на Курилах // Известия. 2017. 29 ноября. <https://iz.ru/676106/nikolai-surkov-aleksei-ramm/bastion-na-kurilakh> (дата обращения: 30.05.2022).

⁵ См.: Братерский А. Шойгу перевооружает Курилы. Активность России на Курилах «больно ранит чувства японцев» // Газета.ru. 2015. 24 июля. https://www.gazeta.ru/politics/2015/07/24_a_7655769.shtml (дата обращения: 30.05.2022).

⁶ См.: Япония заявила протест России из-за учений на Курилах // ИА REGNUM. 2021. 24 июня. <https://regnum.ru/news/3304314.html> (дата обращения: 30.05.2022).

⁷ См.: На Курилах начались учения с боевыми стрельбами танков и артиллерии // Интерфакс. 2021. 8 сентября. <https://www.interfax.ru/russia/789114> (дата обращения: 30.05.2022).

⁸ См.: <https://www.hokkaido-np.co.jp/article/614632> (дата обращения: 30.05.2022).

морских сил Китая. И если ранее Россия, участвуя в учениях, воздерживалась от явных жестов, указывающих на Японию как на потенциального противника, то сейчас ситуация меняется. Так, 18 октября 2021 г. после проведения в акватории Японского моря совместных с Китаем учений пять российских и пять китайских военных кораблей прошли из Японского моря в Тихий океан через пролив Цугару⁹ между островами Хонсю и Хоккайдо. Далее эта группа, ведомая китайским флагманом, проследовала вдоль восточного побережья Японского архипелага, пересекла 22 октября пролив Осуми и вышла в Восточно-Китайское море к югу от острова Кюсю¹⁰. Иными словами, объединённый китайско-российский флот впервые в истории фактически обошёл Японский архипелаг. И хотя пролив Осуми и пролив Цугару являются международными водными путями, а группа кораблей, по признанию правительства Японии, «не вторгалась в её территориальные воды»¹¹, демонстративный характер данного демарша был достаточно очевиден.

Некоторые наблюдатели объясняли, что Россия согласилась участвовать в подобной демонстрации силы в отместку за участие Японии в военных манёврах НАТО Sea Breeze в Чёрном море летом 2021 г., которое в Москве расценили как форму активной поддержки со стороны Токио антироссийского курса. Однако в глазах Японии это плавание выглядело скорее как проявление солидарности России и Китая, желающих продемонстрировать Японии их собственное видение регионального и глобального порядка.

Важные качественные подвижки с 2018 г. наблюдаются и в российской позиции по проблеме мирного договора с Японией. Курс был взят на то, чтобы продемонстрировать Японии бесперспективность её позиции по вопросу о пограничном размежевании с Россией.

К числу таких жестов следует отнести предложение президента Путина заключить мирный договор безо всяких условий, высказанное им на Владивостокском экономическом форуме в сентябре 2018 г. Оно было сделано с ясным пониманием, что японская сторона не пойдёт на такой шаг. Ведь мирный договор для японской стороны равнозначен решению проблемы «северных территорий», на которые претендует Токио, и решение территориального вопроса рассматривается как единственное и главное условие для заключения этого договора. Более определённо позиция России проявилась чуть позднее. После того как в ноябре 2018 г. на встрече с Путиным в Сингапуре Абэ предложил заключить сделку по вопросу границы на условиях Декларации 1956 года, российский министр иностранных дел Лавров заявил, что Япония должна сперва «признать итоги Второй мировой войны», то есть легитимность вхождения в СССР всех четырёх Южно-Курильских островов¹² (не только Кунашира и Итурупа, но и Шикотана и Хабомаи, которые в соответствии с Декларацией надлежало передать Японии после подписания мирного договора). Поскольку официальное признание японской стороной перехода Южных Курил под юрисдикцию СССР лишило бы смысла её позицию по вопросу «северных территорий»,

⁹ См.: Корабли Китая и России впервые вместе прошли через Сангарский пролив // ТАСС. 2021. 19 октября. <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/12697301> (дата обращения: 30.05.2022).

¹⁰ См.: В Японии внимательно следят за действиями кораблей Китая и России на море // ТАСС. 2021. 22 октября. <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/12733903> (дата обращения: 30.05.2022).

¹¹ Хуаньцю шибао (Китай): китайские и российские военные корабли курсировали вокруг Японии, тем самым напугали Вашингтон и Токио // ИноСМИ. 2021. 25 октября. <https://inosmi.ru/politic/20211025/250773523.html> (дата обращения: 30.05.2022).

¹² См.: Лавров: позиция Токио по итогам Второй мировой войны мешает заключению мирного договора // ТАСС. 2018. 17 декабря. <https://tass.ru/politika/5921905> (дата обращения: 30.05.2022).

заявление Лаврова означало, что Россия не собирается договариваться с Токио о границе на условиях реализации Декларации.

В 2020 г. в России были приняты поправки к Конституции. Новая редакция ст. 67 (п. 2–1) усилила принцип территориальной целостности государства. Отныне статья гласит, что любые действия (за исключением делимитации, демаркации, редемаркации государственной границы Российской Федерации с сопредельными государствами), направленные на отчуждение части территории Российской Федерации, а также призывы к таким действиям не допускаются. На острове Кунашир была даже установлена мемориальная плита с табличкой, на которой выбит текст этого положения. Российское общество восприняло введение этого положения в Основной закон в том смысле, что передача Японии любых территорий, в том числе по Декларации 1956 года, отныне становится невозможной. Комментируя принятие этой поправки к Конституции, сенатор Франц Клинцевич заявил, что теперь тема передачи Японии Курильских островов будет закрыта, и Россия эти территории никогда не отдаст¹³.

В этом же духе было выдержано и последовавшее годом позже предложение президента Путина японским инвесторам. В сентябре 2021 г. он, приглашая на острова японские компании, сообщил о создании «беспрецедентного набора льгот и стимулов» на Южных Курилах за счёт освобождения инвесторов от уплаты ряда налогов на десять лет. Данное предложение вызвало крайне негативную реакцию Токио [Казаков 2021, с. 35]. Японцы категорически отказались, объяснив это тем, что совместная экономическая деятельность должна осуществляться без ущемления их юридической позиции¹⁴. Можно предположить, что реакция Токио была прогнозируемой, а приглашение больше рассчитано не на японских партнёров, а на внутреннюю российскую аудиторию, которой таким образом демонстрировалась неконструктивность японской позиции.

Тот факт, что Россия уже давно и активно осваивает Южные Курилы, предполагает, что эта российская территория никогда не будет передана Японии. В 2015 г. началась реализация третьей по счёту федеральной целевой программы «Социально-экономическое развитие Курильских островов», рассчитанной на десять лет. Её стоимостный объём составляет 70 млрд руб. В рамках госпрограммы власти Сахалинской области намерены запустить рекламную кампанию для россиян, которые хотели бы поехать работать и жить на Курилы. Регулярно туда приезжают чиновники самого высокого уровня. Например, в июле 2021 г. Южные Курилы посетил премьер-министр Михаил Мишустин, в октябре – вице-премьеры Марат Хуснуллин и Дмитрий Григоренко. Хотя каждый подобный визит сопровождается протестами японской стороны, очевидно, что Россия не откажется от такой практики, цель которой, в числе прочего, «приучить» Японию к мысли, что Россия никогда не уйдёт с этих территорий.

Изменилась оценка Японии и во внутреннем идейно-пропагандистском дискурсе России. Особенно это заметно в подходах к историческому прошлому. Например, в связи с японскими территориальными претензиями на Южные Курилы Японию стали более активно

¹³ См.: Путин отметил «железобетонную поправку» о неотчуждении территорий // Интерфакс. 2020. 3 июля. <https://www.interfax.ru/russia/715823> (дата обращения: 30.05.2022).

¹⁴ См.: Комарова Е., Таран И. «Попытки преодолеть фантомные боли»: почему Япония не готова поддержать новые инициативы России по развитию Курил // RT. 2021. 6 сентября. <https://russian.rt.com/world/article/903672-yaponiya-predstavlenie-rossiya-kurily> (дата обращения: 30.05.2022).

критиковать за недостаточное осознание своих исторических грехов, связанных с милитаристским прошлым. Стал громче звучать и тезис о том, что правящие круги Японии навязывают молодёжи искажённое представление о Второй мировой войне: образ Соединенных Штатов обеляется, а Советского Союза – очерняется. Подобная оценка, в частности, явственно звучит по поводу американских атомных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки в августе 1945 г. Так, в 2015 г. председатель Государственной думы С. Нарышкин заявил о необходимости международного военного трибунала по атомным бомбардировкам японских городов¹⁵. В выступлениях ряда политических деятелей стала звучать идея, что японцы не имеют к США больших претензий, так как просто не знают, что именно эта страна сбросила на них атомные бомбы. Например, секретарь Совета безопасности РФ Н. Патрушев в интервью «Известиям» в марте 2019 г. заявил, что большинство молодых японцев считают ядерную бомбардировку делом рук Советского Союза либо иного государства, но только не Соединенных Штатов¹⁶. О том, что в японских школьных учебниках истории не сказано, кто конкретно сбросил атомную бомбу, а написано, будто это сделали просто «союзники», заявил в июне 2020 г. и президент Путин¹⁷.

Одновременно в российской общественно-политической риторике всё заметнее проявляется интерес к «преступлениям японского милитаризма» в странах Восточной Азии. Ранее эта тема не выходила на передний план при освещении событий Второй мировой войны, поскольку Советский Союз напрямую не пострадал от милитаристской Японии и его потери при её разгроме не идут ни в какое сравнение с потерями в войне с нацистской Германией. В сентябре 2021 г. в Хабаровске был проведён представительный научный форум. На нём обсуждались итоги Хабаровского процесса 1949 года, где были осуждены японские военные из «Отряда 100» и «Отряда 731», в годы войны проводившие в Маньчжурии эксперименты на живых людях для разработки новых видов бактериологического оружия. При всей значимости предложенной научной тематики форум был организован без привязки к какой-либо круглой дате, а сам информационный повод не имел прямого отношения к отечественной истории. Деятельность «Отряда 731» проводилась на территории Китая, её жертвами были в основном китайские граждане. На форуме отсутствовали представители Японии, зато активно выступали южнокорейские и – в гораздо меньшей степени – китайские историки, использовавшие его как трибуну для обличения японского милитаризма. О том значении, которое в Москве придавали этому форуму, видно по участию в нём, помимо представителей академического сообщества, губернатора Хабаровского края и нескольких федеральных министров, а с видеообращением к присутствующим обратились президент Путин и генеральный прокурор Краснов.

Стоит отметить, что память о войне с Японией ранее была фактором советской идентичности сугубо внутреннего обоснования, не предназначавшимся к использованию в международной повестке дня [Гришачев 2020]. Пример Хабаровского форума показывает,

¹⁵ См.: Нарышкин предложил создать трибунал по атомным атакам Хиросимы и Нагасаки // РБК. 2015. 5 августа. <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/55c212229a79474273649f8c> (дата обращения: 30.05.2022).

¹⁶ См.: «Россия не собирается сама себя отключать». Секретарь Совета безопасности РФ Николай Патрушев – о «суверенном интернете», продовольственной независимости и предстоящих президентских выборах на Украине // Известия. 2019. 25 марта. <https://iz.ru/859393/izvestia/rossiya-ne-sobiraetsia-sama-sebia-otkliuchat> (дата обращения: 30.05.2022).

¹⁷ См.: Встреча с членами Общественной палаты // Президент России. 2020. 25 июня. <http://kremlin.ru/events/president/news/63567> (дата обращения: 30.05.2022).

что ситуация, похоже, изменилась. В Японии это мероприятие вызвало пристальный интерес: его рассматривали как знаковое для нынешней геополитической ситуации, где Россия и Китай оказались по одну сторону баррикад против коллективного Запада.

Некоторую пищу для размышлений дало и изменение в 2020 г. официальной даты празднования в России Дня окончания Второй мировой войны, отмеченного подписанием Акта о безоговорочной капитуляции Японии. Этот день, отмечаемый в России как памятная дата с 2010 г., был перенесён со 2-го на 3 сентября. Поскольку 2 сентября отмечается как День победы над Японией в США, а 3 сентября – в Китае, Россия, очевидно, продемонстрировала тем самым нежелание оказаться по этому символическому вопросу «в одной лодке» с Америкой. В то же время она показала солидарность с Китаем, для истории которого упомянутая дата имеет ключевое значение. (Надо иметь в виду, что в СССР 3 сентября 1945 г. отмечалось как День победы над Японией¹⁸).

Вряд ли указанные тренды стали результатом сознательной идеологической кампании, направленной специфически против Японии. Скорее, это просто отражение общей атмосферы в общественно-политической жизни страны. Можно согласиться с российским исследователем С.В. Чугровым, который отмечал, что «для России по большей части японский взгляд на многие военные события является относительно приемлемым, поскольку он не направлен на формирование стойкого русофобского консенсуса» [Чугров 2020, с. 42].

Что касается Японии, для неё проблема Южных Курил («северных территорий») по-прежнему остаётся основной в отношениях с Россией, определяет их психологическую атмосферу и направление развития. Однако Токио переживает тяжёлый период изживания иллюзий: пути решения этой проблемы, казалось бы, возможные, оказались тупиковыми.

Одним из них мог бы стать экономический путь, идея которого возникла ещё в период пресловутой «kozyревской дипломатии» (по имени Андрея Козырева, министра иностранных дел РФ в 1991–1996 гг.). Россия тогда отчаянно нуждалась в японских инвестициях и технологиях. С Россией по территориальному вопросу Япония стала вести дело так же, как это было с экономически слабыми Республикой Корея в 1965 г. и с КНР в 1972 г. Эти страны, нуждаясь в японской помощи, пошли, хотя и не без труда, на восстановление отношений с Японией на благоприятных для Токио условиях. Наиболее явственно экономический подход продемонстрировала миссия Одзава Итиро ещё в конце советского периода. Тогда, в марте 1991 г., этот японский политик в ходе своего визита в Москву безуспешно пытался «продать» передачу Советским Союзом Японии Южных Курил в обмен на экономическую помощь в размере 28 млрд долл. С тех пор о подобного рода циничной сделке речь уже не шла, однако экономический подход пытался применить и Абэ. Выдвинув в мае 2016 г. свой план экономического сотрудничества с Россией из восьми пунктов, он обосновывал его внутри страны необходимостью решить проблему «северных территорий». Такое обоснование было, по всей видимости, неизбежным: выделение бюджетных инвестиций в парламенте следовало оправдать «благородной целью». Та же логика сработала и при согласовании на внутривнутриполитическом уровне планов совместной хозяйственной деятельности на Курилах, которые также требовали бюджетных ассигнований. Абэ даже создал в правительстве специальный пост министра, отвечающего за

¹⁸ См.: Пономарев С. 3 сентября – День победы над Японией // ИА REGNUM. 2020. 24 августа. <https://regnum.ru/news/3044247.html> (дата обращения: 30.05.2022).

экономические связи с Россией. Сам Абэ уже после ухода с поста премьера в интервью газете «Хоккайдо симбун» признавал, что «развитие экономических отношений на выходе даёт решение территориальной проблемы»¹⁹. Он подчёркивал, что совместная хозяйственная деятельность была призвана облегчить решение данной проблемы за счёт обеспечения физического и экономического присутствия японцев на островах, где живут одни русские²⁰. Для России, однако, формула «экономическая помощь в обмен на территории» с самого начала была неприемлемой. Неудача инициированной Абэ политики, а именно отсутствие прогресса по вопросу мирного договора, позволял японцам сделать вывод, что экономические стимулы в решении этой сложной и деликатной проблемы не работают.

Второй оказавшийся иллюзорным путь решения территориальной проблемы Токио видел в закулисных переговорах на уровне первых лиц обоих государств без привлечения к ним большого общественного внимания. В качестве прецедента в Японии часто называли события 2004 г., когда по распоряжению президента Путина Китаю в интересах решения проблемы границы был передан ряд российских территорий на реке Амур. Логика была простая: раз Россия авторитарная страна, вопрос с островами можно решить на уровне первых лиц, установив тесные личные отношения с «японофилом» Путиным, который, увлекаясь дзюдо, испытывает к Японии тёплые чувства. Однако и этот подход оказался несостоятельным. Путину, при его огромном влиянии, приходится учитывать внутриполитическую ситуацию и общественное мнение в стране. Передача Японии островов была бы в любом случае непопулярным шагом и сильно ударила бы по авторитету Кремля. Например, согласно опросам ФОМ за 2018 г., больше половины респондентов (53 %) заявили, что их отношение к российскому президенту ухудшится, если он выскажется за передачу Японии спорных островов Курильской гряды²¹.

Ситуация в двусторонних отношениях резко изменилась в худшую сторону после начала Россией специальной военной операции на Украине 24 февраля 2022 г. Действуя в унисон с прочими странами «Большой семёрки», Япония присоединилась к антироссийским санкциям. Были введены санкции против 15 физических и девяти юридических лиц России, включая первых лиц государства. Токио заблокировал иенные счета и активы ряда российских банков, включая Центробанк. Кроме того, был введён запрет на экспорт в Россию целого ряда товаров, в том числе оборудование для нефтеперерабатывающей, химической и ядерной промышленности, а также предметов роскоши – автомобилей стоимостью более 6 млн иен, дорогих мотоциклов, фортепьяно, жемчуга, виски, наручных часов и т.д. (как можно предположить, этот запрет направлен на «путинских олигархов»).

Отмена режима наибольшего благоприятствования в торговле с Россией позволила Токио повысить импортные пошлины на многие традиционные на японском потребительском рынке виды российской продукции: древесину, красную икру, краба и иные морепродукты и будет способствовать замещению России другими странами.

Власти Японии также составили список из семи товаров, импортируемых из России, которые будет трудно заменить в краткосрочной перспективе: нефть, уголь, сжиженный природный газ, используемые при производстве полупроводников инертные газы (неон,

¹⁹ <https://www.hokkaido-np.co.jp/article/627638> (дата обращения: 30.05.2022).

²⁰ <https://www.hokkaido-np.co.jp/article/627638> (дата обращения: 30.05.2022).

²¹ См.: Россия, Япония и проблема Курил / ФОМ. 2018. 27 декабря. <https://fom.ru/Mir/14152> (дата обращения: 30.05.2022).

криптон), палладий, ферросплавы для производства стали и ферросплавы для производства нержавеющей стали²². На все эти виды товаров, как предполагается, с течением времени нужно будет найти поставщиков из других стран.

Ухудшение международно-политического климата вокруг России и условий для ведения бизнеса не могло не сказаться на торгово-экономических связях. В конце марта 2022 г. 43 % японских компаний заявили о полном или частичном уходе с российского рынка²³. И хотя Япония, в отличие от своих западных союзников, не отказалась от участия в сахалинских проектах, опасаясь, что уход оттуда будет восполнен приходом китайских инвесторов, никаких внятных перспектив развития двустороннего сотрудничества даже в наиболее многообещающей энергетической сфере не видно. Особенно заметна атмосфера пугающей неопределённости вокруг проекта «Арктик-2», в котором Япония получила в 2019 г. 10 %-ую долю: из-за международных санкций оказалось под вопросом строительство корейскими судостроителями более 30 танкеров для перевозки арктического СПГ, что, по сути, делает перспективы этого проекта крайне неопределёнными.

Россия в ответ на действия японского правительства объявила Японию «недружественным государством». 21 марта 2022 г. Москва заявила об отказе продолжать переговоры о заключении мирного договора с Японией «ввиду невозможности обсуждать подписание основополагающего документа о двусторонних отношениях с государством, занимающим откровенно недружественные позиции и стремящимся нанести ущерб интересам нашей страны»²⁴. Россия также вышла из диалога с Токио о налаживании совместной хозяйственной деятельности на Курильских островах и объявила о прекращении безвизовых обменов.

Демарш Москвы вызвал резкую реакцию Токио – по дипломатическим каналам японской стороной были заявлены протесты. Японский МИД в конце марта выступил с проектом «Синей книги по дипломатии», в которой Южные Курилы впервые с 2003 г. предлагалось обозначить в качестве «незаконно оккупированных», а сами эти острова впервые с 2011 г. называются «исконными территориями Японии»²⁵. В «Синюю книгу» также предлагалось включить фразу о том, что специальная военная операция РФ на Украине – «это вызов основам международного порядка, таким как запрет на применение силы и верховенство права»²⁶. А 8 апреля 2022 г. в связи с ситуацией вокруг Украины японские власти решили выслать из страны восемь российских дипломатов²⁷.

²² Власти Японии составили список из семи труднозаменимых товаров, импортируемых из России // ТАСС. 2022. 31 марта. <https://tass.ru/ekonomika/14235301> (дата обращения: 30.05.2022).

²³ ロシア進出の日本企業 現地事業停止 43% ロシア離れ加速 JETRO [Ускоряется процесс выхода японских компаний из России. 43 % из работающих в России компаний заявили о прекращении деятельности] // NHK. 2022. 1 апреля. <https://www3.nhk.or.jp/news/html/20220331/k10013560631000.html> (дата обращения: 30.05.2022).

²⁴ Заявление МИД России об ответных мерах на решения Правительства Японии // МИД РФ. 2022. 21 марта. https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1805541/ (дата обращения: 30.05.2022).

²⁵ 北方領土「不法占拠」記述が復活 [Возрожден термин «Незаконно оккупированные» по отношению к «северным территориям»]. Киодо. 2022. 31 марта. <https://nordot.app/882074038271213568> (дата обращения: 30.05.2022).

²⁶ «Незаконно оккупированные»: Япония изменила обозначение для Южных Курил // News.Rambler. 2022. 31 марта. <https://news.rambler.ru/world/48398447/> (дата обращения: 30.05.2022).

²⁷ Власти Японии вышлют из страны восемь российских дипломатов // Интерфакс. 2022. 8 апреля. <https://www.interfax.ru/world/833845> (дата обращения: 30.05.2022).

В настоящее время перед японским руководством встаёт вопрос: как строить политику по отношению к соседям в условиях стремительно меняющегося стратегического ландшафта в Северо-Восточной Азии? Ясно, что в своей политике по отношению к России Токио неизбежно будет продолжать ориентироваться на Америку и страны «Большой семёрки» и вряд ли сможет до окончания острой фазы кризиса в Европе занять какую-то особую позицию, подобно тому, как это было после крымских событий 2014 г. На этом фоне Япония будет вынуждена исходить из наличия в обозримой перспективе конфронтационных отношений одновременно с Китаем и Россией, которые, очевидно, станут налаживать взаимодействие на антияпонской основе. Поэтому периода политической заморозки в двусторонних отношениях с Москвой, скорее всего, не миновать. При этом конфликтная ситуация в этих отношениях складывалась на протяжении долгого времени, украинский кризис лишь способствовал её обострению [Нелидов 2022, с. 44].

В свою очередь, Москве придётся считаться с тем, что определяющим фактором её отношений с азиатскими странами политики станет Китай. Поскольку «дисциплинирующий» эффект проводившихся в последние годы российско-японских переговоров относительно мирного договора, который заставлял Москву и Токио проявлять сдержанность по отношению друг к другу, перестал работать для обоих партнёров, не исключено, что Пекину удастся привлечь Россию на свою сторону в своей политике на японском направлении. Обретение же в лице Японии нового «недружественного» государства на дальневосточных границах станет для России фактором военного и политического риска и неизбежно нанесёт ущерб её безопасности. Между тем России стоит подумать о том, что геостратегически для неё важно иметь прочные, надёжные, долгосрочные, партнёрские отношения с Японией [Панов 2019, с. 6].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Гришачев С.В. Россия и Япония: Исторические обиды как фактор национальной идентичности// Электронный научно-образовательный журнал «История». 2020. Том: 11. 12-1 (98). <https://history.jes.su/s207987840010434-6-1/>. DOI:10.18254/S207987840010434-6
- Казаков О.И. О новых тенденциях в российско-японских отношениях // Восточная Азия: факты и аналитика. 2021. № 3. С. 26–36. DOI: 10.24412/2686-7702-2021-3-26-36
- Нелидов В.В. «Порочный круг» российско-японских отношений: сдерживающие факторы и перспективы улучшения // Восточная Азия: факты и аналитика. 2022. № 1. С. 39–52. DOI: 10.24412/2686-7702-2022-1-39-52
- Панов А.Н., Стрельцов Д.В., Киреева А.А., Нелидов В.В. Перспективы развития российско-японских отношений на новом этапе. Москва: РСМД. 2019. 44 с.
- Чугров С.В. Переосмысление итогов Второй мировой войны в современной Японии // Полис. Политические исследования. 2020. № 5. С. 22–45. DOI: 10.17976/jpps/2020.05.03

REFERENCES

- Chugrov, S.V. (2020). Pereosmyslenie itogov Vtoroi mirovoi voyny v sovremennoi Yaponii [Rethinking the Results of World War II in Contemporary Japan]. *Polis. Political Studies*, 5, 22–45. (In Russian). <https://doi.org/10.17976/jpps/2020.05.03>

Grishachev, S.V. (2020). Rossiya i Yaponiya: Istoricheskie obidy kak faktor natsional'noi identichnosti [Russia and Japan: Historical Claims as National Identity Attribute]. *Istoriya*, Vol. 11, Is. 12 (98), Part I. (In Russian). <https://history.jes.su/s207987840010434-6-1/>. DOI: 10.18254/S207987840010434-6

Kazakov, O.I. (2021). O novykh tendentsiyakh v rossiisko-yaponskikh otnosheniyakh [On the New Trends in the Russian-Japanese Relations]. *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika* [East Asia: Facts and Analytics], 3, 26–36. (In Russian). DOI: 10.24412/2686-7702-2021-3-26-36

Nelidov, V.V. (2022). “Porochnyi krug” rossiysko-yaponskikh otnoshenii: sderzhivayushchie faktory i perspektivy uluchsheniya [“Vicious Circle” of Russian-Japanese Relations: Constraining Factors and Prospects for Improvement]. *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika* [East Asia: Facts and Analytics], 1, 39–52. (In Russian). DOI: 10.24412/2686-7702-2022-1-39-52

Panov, A.N., Streltsov, D.V., Kireeva, A.A., & Nelidov, V.V. (2019). Perspektivy razvitiya rossiisko-yaponskikh otnoshenii na novom etape [The Prospects of Development of Russian-Japanese Relations in the New Era]. Moscow: RSMD. (In Russian).

* * *

Wiesinger, E. (2021). Increasing Tensions In Russia-Japan Kuril Islands Dispute. *The Organization for World Peace*, August 18. Retrieved May 30, 2022, from <https://theowp.org/increasing-tensions-in-russia-japan-kuril-islands-dispute>